

Шан Ян сказал:

— Это возможно. Лю Вэйдун попросил его притвориться партнёром по бизнесу, открывая зал для игры в маджонг. На поверхности они были сообщниками, но на самом деле у Цзя Пэнфэя были свои планы. Он зарился на красоту и деньги Сунь Лины, но у него не было внешности Лю Вэйдуна. Он хотел повторить его тактику обольщения, но не имел для этого ресурсов, поэтому снял видео, чтобы шантажировать Сунь Лину и заставить её подчиняться.

Юань Дин с отвращением сказал:

— Этот мусор просто отброс!

— Ты считаешь, что это предположение верно? — спросил Шан Ян у Цзинь Сюя. — Ведь мы не знаем Лю Вэйдуна так хорошо, как ты.

Цзинь Сюй, будто не заметил его скрытого подтекста, безупречно ответил:

— Верно, но нужно смотреть на доказательства. Надеюсь, данные с телефона удастся восстановить быстро.

Шан Ян сказал:

— Очень официально.

Цзинь Сюй усмехнулся, подражая тону Шан Яна:

— Бюрократический язык, шефы им владеют лучше.

Юань Дин подумал: «Старший брат Цзинь, ты только что был другим, почему у тебя две маски?»

— Поставь машину здесь, — сказал Цзинь Сюй, увидев машину следственной группы, припаркованную на открытой площадке в деревне, и попросил Юань Дина сделать то же самое.

Трое вышли из машины, спросили дорогу у проходившего мимо жителя и пешком направились к дому Цзя Пэнфэя.

В деревне было около семисот дворов и более двух тысяч жителей, что делало её довольно крупным поселением.

Дома в деревне были построены по плану, ряд за рядом, согласно земельным участкам. Место, где они припарковались, находилось на севере деревни, где преобладали новые дома, судя по воротам и заборам, это были дома более зажиточных семей.

А дом Цзя Пэнфэя находился в самом конце деревни, на южной стороне.

Уличные фонари в деревне были не такими яркими, как в городе, а дороги узкими. Чем дальше они шли, тем темнее становилось. Кроме главной улицы в центре деревни, камер наблюдения нигде не было.

Если убийца совершил преступление в доме Цзя Пэнфэя ночью и скрылся под покровом темноты, его вряд ли кто-то заметил.

Время смерти Цзя Пэнфэя действительно было после наступления темноты.

Более сложным было объяснить, как убийца смог вынести тело Цзя Пэнфэя из деревни, не привлекая внимания. Место, где было найдено тело, находилось в пятидесяти с лишним километрах от деревни, и чтобы добраться туда на машине, требовался час.

Шан Ян и Цзинь Сюй молча шли, погружённые в свои мысли. Юань Дин, зная, что они оба мысленно анализируют дело, тоже молча следовал за ними.

Они уже почти дошли, оставалось только повернуть за угол, чтобы оказаться на последнем ряду домов. Дом Цзя Пэнфэя был вторым от угла.

Внезапно двое впереди остановились.

Юань Дин хотел спросить, что случилось, но увидел, как Шан Ян поднял руку, давая знак молчать.

Он посмотрел вперёд через плечи старших братьев и увидел, что у угла стоял человек, прижавшись к стене и выглядывая в сторону дома Цзя Пэнфэя, как будто подглядывая за полицией, занимающейся сбором улик.

Цзинь Сюй первым двинулся вперёд, шагнул и схватил его, одновременно крикнув:

— Что ты тут высматриваешь?

Тот обернулся. Это был невысокий мужчина, ростом около ста шестидесяти сантиметров. Он быстро среагировал, словно угорь, выскользнул из рук Цзинь Сюя, ловко обошёл его и бросился бежать.

Цзинь Сюй не смог его схватить, но и не стал преследовать, просто стоял и смотрел, как тот убегает, с лёгкой усмешкой на лице.

Тот, увидев Шан Яна и Юань Дина, стоявших по обе стороны дороги, быстро оценил их. Хотя оба были высокими, поза и выражение Юань Дина говорили о том, что с ним лучше не связываться. А вот тот, кто был в чёрном пальто, казался более лёгкой добычей.

Он бросился прямо на Шан Яна, планируя обойти его или, в крайнем случае, ударить и скрыться.

Но как только он подбежал, Шан Ян внезапно шагнул в сторону. Мужчина не успел понять, что произошло, как его нога зацепилась, и он полетел вперёд, грохнувшись на землю. Удар был настолько сильным, что у него перед глазами замелькали звёзды.

Юань Дин подошёл и сразу же задержал его. На свету они увидели, что это был молодой парень лет восемнадцати.

Он, ошеломлённый, сказал:

— Я... я просто проходил мимо, товарищ полицейский. Я просто прохожий.

Цзинь Сюй спросил:

— Тогда почему ты убегал?

Тот ответил:

— Я подумал... что вы плохие парни.

Цзинь Сюй усмехнулся:

— А как ты узнал, что мы полицейские?

Парень начал путаться в словах, оправдываясь, что делало его ещё более подозрительным.

Юань Дин повёл его к дому Цзя Пэнфэя.

Чтобы сохранить улики, в доме находилось как можно меньше людей. Цзинь Сюй позвал Ли Цзе к входу.

Судя по всему, дела шли не очень хорошо, лицо Ли Цзе было мрачным.

Цзинь Сюй передал ему задержанного, сказав:

— Незвестный, он подглядывал...

Не дожидаясь, пока Цзинь Сюй закончит, Ли Цзе оживился, окинув парня взглядом, как ястреб, и сказал:

— Мы уже виделись днём. Ты говорил, что не знаком с Цзя Пэнфэем.

Парень испугался Ли Цзе и больше не стал повторять свою историю.

— На этот раз подумай, прежде чем говорить, — сказал Ли Цзе, взяв его за воротник и отведя в сторону для допроса.

— Похоже, это что-то стоящее, — сказал Цзинь Сюй. — Если у человека есть секреты, он не выдержит второго раунда допроса у моего наставника.

Шан Ян оптимистично заметил:

— Возможно, это действительно станет прорывом.

Цзинь Сюй сказал:

— Пусть он допрашивает, а мы узнаем, что здесь происходит.

Он позвал другого следователя, который занимался сбором улик во дворе, чтобы узнать о ходе расследования.

Дом Цзя Пэнфэя был обыскан вдоль и поперёк, а следователи опросили множество жителей.

Улики, конечно, были.

Орудием убийства Цзя Пэнфэя была мотыга, на которой остались отпечатки пальцев Лю Вэйдуна.

Минивэн Цзя Пэнфэя стоял во дворе, а машина, которая забирала Лю Вэйдуна, была с поддельными номерами, которые всё ещё висели на ней.

Один из жителей деревни видел, как прошлым летом Цзя Пэнфэй привёз Лю Вэйдуна к себе домой, и они пили и ели до полуночи, что совпадало с рассказом жены Цзя Пэнфэя.

После происшествия телефон Цзя Пэнфэя долго не могли найти. В конце концов, помог соседский ребёнок.

Телефон был разбит, экран разлетелся на куски, а корпус был погнут. Его бросили в бочку с водой у ворот соседа. В деревнях ворота часто остаются открытыми, и, скорее всего, убийца воспользовался моментом, когда никого не было, и выбросил телефон туда.

В бочке была не питьевая вода, а дождевая и талый снег, которые использовали для полива огорода весной и летом. Сейчас огород не был засажен, и никто не обращал внимания на старую бочку. Сегодня, когда полиция приехала в деревню, соседи закрыли ворота, чтобы дети не вышли посмотреть на происходящее, но ребёнок, запертый дома, залез на бочку и нашёл телефон.

Остаётся только вопрос, можно ли восстановить данные с телефона.

Неясных моментов всё ещё много.

Деревенские чиновники, соседи и даже жена Цзя Пэнфэя не могли точно сказать, чем именно он занимался в городе. Каждые несколько месяцев он уезжал из дома на месяц, объясняя это работой.

Когда его спрашивали, он иногда говорил, что продаёт дома, иногда — что работает прорабом на стройке, а иногда нёс чепуху, будто занимается сводничеством. Всё это звучало как хвастовство, и никто ему не верил.

Его жена, которая постоянно страдала от домашнего насилия, боялась спрашивать его о делах.

Но, по словам деревенских чиновников, хотя у него не было денег на строительство нового дома, он мог позволить себе сигареты за несколько десятков юаней и алкоголь за сотню. В деревенском магазине он был известен тем, что не жалел денег на дорогие овощи, мясо и свежие фрукты, тратя деньги с необычной щедростью.

Его привычка использовать наличные также подтверждалась жителями деревни.

Его жена сказала, что каждый раз, когда он возвращался домой, привозил с собой крупные суммы денег. Сколько именно, она не знала, но это были десятки тысяч юаней. Цзя Пэнфэй не был щедр к ней и детям, тратя деньги только на себя. Шкаф, где он хранил деньги, всегда был заперт на большой замок.

Следователи открыли этот шкаф и нашли там более двадцати тысяч юаней наличными, все купюры по сто юаней.

После доклада заместителю начальника Цзинь следователь вернулся во двор.

Они тщательно осматривали минивэн, надеясь найти какие-то следы.

Цзинь Сюй сказал:

— Ты хочешь зайти посмотреть? Я принесу перчатки и бахилы.

— Нет, я не буду внимательнее опытных следователей, так что зайду просто посмотреть, — сказал Шан Ян, понимая свои ограничения. — На самом деле, до сих пор нельзя точно сказать, что это место преступления.

<http://bllate.org/book/16312/1471581>